

УДК 008(1-15):316.3

С. Л. Шалаева¹, В. П. Шалаев²¹Марийский государственный университет (Йошкар-Ола, Российская Федерация)²Поволжский государственный технологический университет
(Йошкар-Ола, Российская Федерация)**ПСЕВДОЛИБЕРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ
ЗАПАДОФИКАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ДЕСТРУКЦИИ ОБЩЕСТВА**

В статье исследуется проблема социальных последствий влияния (насаждения) западной либеральной культуры на систему ценностей, отношения и поведение человека в российском, постсоветском и незападном обществе в целом. Вводится и обосновывается понятие псевдолиберализации, анализируются различные ее проявления и негативное влияние на различные группы населения, прежде всего на молодежь. Псевдолиберализация рассматривается в качестве превращенной формы либерализма, то есть такого либерализма, который подавляет и разрушает другие мировоззрения и философии общества, культивируя ложные, внеисторические, внациональные, а главное внеэтические ценности, которые на уровне глобальных процессов подчинены большому и сверхбольшому капиталу и бизнесу. Социально-деструктивному влиянию псевдолиберализации, по мнению авторов, способствуют процессы глобализации и префигурации в современном обществе. Псевдолиберализация обосновывается в качестве культурного фактора глобальной западофикации и глобального управления миром, его человеческими и природными ресурсами, со стороны западной цивилизации и культуры, в интересах запада.

Ключевые слова: глобализация, псевдолиберализация, префигурация, мировоззрение, социальная деструкция, западофикация, глобальное управление.

S. L. Shalayeva¹, V. P. Shalayev²¹Mari State University (Yoshkar-Ola, Russian Federation)²Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola, Russian Federation)**FALSE LIBERAL CULTURE AS FACTOR OF THE GLOBAL WESTERNISATION
AND SOCIAL DESTRUCTION OF SOCIETY**

In article the problem of social consequences of influence (planting) of the western liberal culture on system of values, the relations and behavior of the person in the Russian, Post-Soviet and not western society, in general is investigated. The concept of false liberalization is entered and locates, its various manifestations and negative influence on various groups of the population, first of all on youth are analyzed. False liberalization is considered as the turned liberalism form, that is such liberalism which suppresses and destroys other outlooks and philosophies of society, cultivating false, out of historical, out of national, and, above all out of ethical values which at the level of global processes are subordinated to the big and superbig capital and business. Social destructively influence of false liberalization, according to authors, is promoted by processes of globalization and a prefiguration in modern society. False liberalization locates in quality of a cultural factor of a global westernisation and global management of the world, its human and natural resources, from the western civilization and culture, in interests of the West.

Key words: globalization, false liberalization, prefiguration, outlook, social destruction, westernisation, global management.

Введение. Проверенные исторической судьбой народов моральные ценности и социальные нормы – важный фактор стабильной общественной жизни людей. Несомненно, что между ценностями и нормами существует диалектическая взаимосвязь: моральные ценности влияют на формирование общественных норм, а общественные нормы стоят на страже моральных ценностей, сохраняя, укоренения и распространяя их в обществе. В науке исследуются конструктивные и деструктивные функции общественных норм. К конструктивным относятся нормы, поддерживающие базовые моральные ценности, к

деструктивным – нормы, влияющие на капилляризацию (разобщение) и разрушение общества.

Во всяком обществе деструктивные нормы существенным образом ассимилированы в их ценностно-нормативную структуру. Рассмотрим эти процессы на примере недавней истории России. В нравственном сознании российского общества 90-х годов можно зафиксировать длительную тенденцию деструктивного поведения населения, подпадающую под понятие «аномии» (разрушение системы моральных норм и их рассогласование друг с другом). Эта тенденция была прервана в постельцинский

период истории и, по нашему мнению, была свойственна для всего постсоветского пространства. Аномия стала заменителем гиперномии – сверхнормированности советского строя. По мнению А. В. Юревича, аномия и «моральная деградация» стали в это время статистической нормой этих обществ [8]. В массовом сознании постсоветских стран проявили себя в качестве доминирующих ценности потребительского общества и прагматические установки жизнеобеспечения [1, с. 28]. На место советских ценностей и норм поведения, подобных процессам «испарения морали» (Э. Гиденс), в пространство образовавшегося экзистенциального вакуума (В. Франкл) и хаоса переходного времени вторглись низкосоциальные агенты социализации, в основном пришедшие извне (антисоветский трафик, «нормы» улицы, неконтролируемые и слабо контролируемые с моральной точки зрения СМИ и кинематограф, потребительская реклама и т. д.). Эти агенты в качестве альтернативы выдвигали мораль и эстетику, близкую отрицанию здорового образа жизни, провоцируя опасные для здоровья нормы поведения.

Экзистенциальный вакуум стал питательным бульоном массовой социальной девиации. В 90-х годах XX века законопослушное поведение российских граждан превращается в аномалию. Опросы тех лет свидетельствовали, что до 90% россиян решали (были готовы решать) «спорные вопросы» с помощью криминала, а сам криминал занял третье место после семьи и церкви, по авторитетности, как социальной институт. Экзистенциальный вакуум постсоветского периода интенсивно заполнялся и идеями либерального характера, идущими с запада, в том числе в форме масскультуры. Важным показателем происходящих деформаций стали, например, метаморфозы свободы в массовом общественном сознании. Важно понять, что свобода – это всегда высвобождение не только лучшего, но и худшего в человеке, а высвобождение лучшего непременно должно сопровождаться жесткими ограничениями на высвобождение худшего.

Существует и другая сторона свободы, которую зафиксировал Э. Фромм в своей работе «Бегство от свободы». Будучи по своей сущности общественным, он (человек), попадая в ситуацию либеральной, гипертрофированной индивидуализации, бежит от одиночества назад, к коллективным формам существования. Тем самым, такую либерализацию можно было бы назвать процессами псевдолиберализации, скорее разрушающими человека и его жизненный мир, чем помогающими ему. Идеи псевдолиберализации в постсоветский период в превращенной форме нашли свое отражение в болезнях всего постсоветского пространства.

В постсоветской России псевдолиберальное понимание свободы нашло отражение в повсеместном несоблюдении моральных запретов, разнузданности и безответственности, весьма охотно ассимилируемых, прежде всего молодежью. Последствиями распространения такого понимания свободы на фоне дефицита внешнего и внутреннего контроля стали многие социальные болезни. Так, в постперестроечный период, в момент распада СССР и разрушения советских социальных институтов, количество убийств на 100 тыс. жителей в России почти в 4 раза обогнало США и примерно в 10 раз превысило распространенность убийств в большинстве европейских стран. Индекс нравственного состояния Российского общества в период после распада СССР уменьшился 2 раза по сравнению с 1990 годом [8, с. 19]. Таковы факты по диагнозу «экзистенциального вакуума» и вторжения псевдолиберальных ценностей и моделей поведения.

Среди наиболее разрушительных для человека и общества псевдолиберальных ценностей, способных повлиять на народы мира необратимым образом, можно отнести и ситуацию с гомосексуализмом. Согласно внедряемому международному классификатору болезней (МКБ-10), гомосексуализм – это один из конституциональных вариантов психической нормы [3]. Оправдание и правовая защита этого неоднозначного феномена, несомненно, важный фактор, стимулирующий деформацию репродуктивного поведения населения стран. Низкоморальное понимание свободы и ее бесконтрольное, а точнее сказать управляемое, в определенных интересах, распространение формируют в значительной части современного мира совершенно новый тип личности, характеризуемый психологами как «развязно-агрессивный» [2]. Этот тип является продуктом любых переходных процессов, подобных 1990-м годам в России и странах бывшего СССР. Наиболее значимые тенденции этого процесса нашли также свое отражение и в феномене префигуративной культуры (деформации отношения поколений в обществе) [7].

Под влиянием глобализации процессы псевдолиберализации активно распространяются и внедряются в социальные институты современного общества (семью, образование, мораль, право, институты управления и т. д.), порождая их деформацию, а значит, ослабляя человека перед вызовами дальнейшего исторического пути развития. Они скорее разъединяют, чем объединяют, людей перед вызовами человеческой истории [7].

Вместе с катком глобализационной западофикации в мир пришла не только ускоренная динамика практического развития (стимулирование развития производства и потребления

в мире), но и повышенные риски развития мира, его бифуркационность. Вращиваемая западом иерархичная система социальных статусов стран и народов все чаще оборачивается протестными движениями незападного мира, как наиболее эксплуатируемой и униженной части глобальной системы массового производства и массового потребления, создаваемой западным капиталом и политикой. Эти протестные движения уже нашли свое отражение в религиозном фундаментализме и экстремизме, терроризме и продолжают нарастать, подогреваемые ростом национального самосознания [5–7].

В принципе, ситуация достаточно диалектична. Унифицирующее давление однополярного западофицированного мира неизбежно порождает протесты поливариантного культурного и цивилизационного мира, каким он на самом деле является. При этом такое унифицирующее влияние запада порождает и обратную прогрессию своего распространения и развития, а именно: чем оно сильнее и масштабнее, тем у него на самом деле меньше потенциального ресурса развиваться дальше, так как это развитие только и возможно за счет свободных ресурсов поливариантного мира. Процессы, происходящие в системе образования, воспитания подрастающих поколений, состоянии мировоззрения современных обществ играют здесь, на наш взгляд, центральную роль.

С нашей точки зрения, влияние западофицированной формы глобализации на мир и мировоззренческо-образовательные процессы в нем можно описать в следующих положениях:

1. Ситуация глобализации может быть рассмотрена как распространение общества массового производства и массового потребления в форме западной системы ценностей, целей и образцов организации общественной жизни, внедряемых в форме западофикации (приобретение и подчинение). В основе западофицированного глобального проекта развития мира, несомненно, находится превращенный фактор западного капитала, его потребностей, интересов и целей (по К. Марксу). Эта превращенная форма, становясь самостоятельной силой, подминает под себя все другие социальные институты, в том числе мораль, право, религию, семью, замещая их своими эрзацами.

2. Глобальная западофикация проявляет себя, прежде всего, в распространении либерально-потребительского мировоззрения и потребительской системы ценностей. Западофикация, несомненно, является модусом и мягким инструментарием капитала и бизнеса по созданию стабильной и управляемой общемировой системы организации и контроля над жизнедеятельностью стран и народов мягкими гумани-

тарными технологиями (правовое образование, СМИ, Интернет, кинематограф, индустрия развлечений и т. д.), нацеленных на переделку сознания человека на потребительских принципах [4].

3. Необходимо подчеркнуть двойственную сущность либерально-потребительских ценностей. Провозглашаемая западом деидеологизация образования и воспитания, разделение идеологии и воспитания в школах и вузах на самом деле стала лишь технологией наращивания этой идеологизации через внешние по отношению к институтам образования и воспитания системы (либерально-потребительские СМИ, «свободный» Интернет, кинематограф и т. д., в значительной степени западного происхождения и идейной начинки). При этом надо иметь в виду и цену такой борьбы. Ведь именно молодежь способна стать наиболее действенной ударной силой по деформации и разрушению традиционных ценностей и отношений, замещаемых западофикацией. И это вполне подтверждает эмпирика современной истории. Постсоветская, сербская, арабская, сирийская, украинская и другие «революции» являются яркими примерами управляемого извне социального хаоса.

4. Все это говорит о том, что здоровая, национально ориентированная идеология и традиционная мораль должны быть незамедлительно возвращены в отечественное образование на всех его ступенях (школа, университет, прежде всего) в качестве важного фактора национальной безопасности и исторической состоятельности постсоветских стран в глобальном конкурентном обществе. Здесь есть и еще один диалектический контекст. Он заключается и в том, что готовящаяся в наших школах и университетах поневоле аполитичная, западофицированная молодежь, согласившаяся с истиной западных либеральных (псевдолиберальных) ценностей и потребительским пониманием «счастья», — это еще и лояльный, послушный Западу массовый потребитель и фактор воспроизводства внешних ценностей и стилей жизни с соответствующим им пониманием «счастья», политики, экономики и отечества. Круг замкнулся, мировой западофицированный цивилизационно-культурный бизнес-проект заработал. Организованное массовое производство товаров и услуг соединилось со своим массовым организованным потребителем [5–7].

В попытке противостоять разрушающему влиянию псевдолиберализации мы видим только одну альтернативу — возвращение патриотического, национального самосознания, традиционной морали, национально ориентированной идеологии в нашу культуру.

Литература

1. Бойков В. Э. Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 27–34.
2. Специфика агрессии в Интернет-среде / С. Н. Ениклопов [и др.] // Психологический журнал. 2006. № 6. С. 65–72.
3. Красильников Г. Т. О психической норме и патологии (клиническая лекция) // Вопросы ментальной медицины и экологии. 2007. Т. XIII. № 3. С. 34–40.
4. Шалаев В. П. Актуальная синергетика. Человек и общество в эпоху глобальных трансформаций: монография. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2013. 184 с.
5. Шалаев В. П. Мировоззренческо-образовательная западофикация как угроза инновационной безопасности и инновационному развитию России в глобальном мире (философские заметки) // Проблемы социогуманитарного обеспечения инновационных процессов на евразийском пространстве / под ред. В. Е. Лепского. М.: Когито Центр, 2014. С. 132–145.
6. Шалаев В. П. Человек и общество в глобализированном мире: вызовы, метаморфозы, перспективы. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015. 288 с.
7. Шалаева С. Л., Шалаев В. П. Либеральная (псевдолиберальная) культура как фактор глобальной западофикации и глобального управления // Socio Time. 2015. № 2. С. 112–122.
8. Юревич А. В. Дар данайцев: феномен свободы в современной России // Вопросы философии. 2010. № 10. С. 17–24.

References

1. Boykov V. Ye. Social-political value attitudes of Russians: content and realization possibilities. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Case Studies], 2010, no. 6, pp. 27–34 (In Russian).
2. Enikopolov S. N., Kuznetsova B. N., Tsibul'skiy N. P., Chudov N. V. Specifics of Internet aggression. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological magazine], 2006, no. 6, pp. 65–72 (In Russian).
3. Krasil'nikov G. T. About mental health and disease (clinical lecture). *Voprosy mental'noy meditsiny i ekologii* [Proceedings in mental medicine and ecology], 2007, vol. XIII, no. 3, pp. 34–40 (In Russian).
4. Shalaye V. P. *Aktual'naya sinergetika: chelovek i obshchestvo v epokhu global'nykh transformatsiy: monografiya* [Actual synergetics: human being and society in global transformations]. Yoshkar-Ola, PGU Publ., 2013. 184 p.
5. Shalaye V. P. Educational westernization as the threat for innovational safety and development of Russia in globalized world (philosophical issues). *Problemy sotsiogumanitarnogo obespecheniya innovatsionnykh protsessov na evraziyskom prostranstve* [Problems of social and humanitarian support for innovative processes in the Eurasian space]. Moscow, Kogito-Centr Publ., 2014. Pp. 132–145.
6. Shalaye V. P. [Problems of social and humanitarian support for innovative processes in the Eurasian space]. *Chelovek i obshchestvo v globalizirovannom mire: vyzovy, metamorfozy, perspektivy* [Man and society in globalized world: challenges, metamorphoses, perspectives]. Yoshkar-Ola: PGU Publ., 2015. 288 p.
7. Shalaye S. L., Shalaye V. P. Liberal (pseudo liberal) culture as global westernization and domination factor. *Sotsial'noe vremya* [Socio Time], 2015, no. 2, pp. 112–122 (In Russian).
8. Yurevich A. V. Greek gift: the freedom phenomenon in modern Russia. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 2010, no. 10, pp. 17–24 (In Russian).

Информация об авторах

Шалаева Светлана Леонидовна – кандидат философских наук, доцент кафедры дошкольной и социальной педагогики. Марийский государственный университет (424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1, Российская Федерация). E-mail: Chalaewp@volgatech.net

Шалаев Владимир Павлович – доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных технологий. Поволжский государственный технологический университет (424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3, Российская Федерация). E-mail: Chalaewp@volgatech.net

Information about the author

Shalaye S. L., Shalaye V. P. – PhD (Philosophy), Assistant Professor, the Department of Preschool and Social Pedagogics. Mari State University (1, Lenina Sq., 424000, Yoshkar-Ola, Russian Federation). E-mail: Chalaewp@volgatech.net

Shalaye V. P. – DSc (Philosophy), Professor, Dean of the Faculty of Social Technologies. Volga State University of Technology (3, Lenina Sq., 424000, Yoshkar-Ola, Russian Federation). E-mail: Chalaewp@volgatech.net

Поступила 15.03.2016